

О влиянии политической культуры на современную мировую политику / On the Influence of Political Culture on Modern World Politics

Еще десять лет назад казалось, что политическая эволюция человечества предопределена – неуклонное развитие процессов глобализации в политической, экономической и культурной жизни. Возникал новый мир, обрекающий на кризис и фактическое исчезновение государства и традиционную семью, на расцвет неолиберальной идеологии, базирующейся на единой валюте, стандартизированной культуре и безусловной американской гегемонии. Однако, как показывает история, представления человечества о своем будущем, как правило, оказываются ошибочными.

В начале 2026 г. мы наблюдаем принципиально другую картину мира, и аналитики обещают, что этот год станет судьбоносным, окончательно изменившим ход мировой политики. В чем причина перемен, объяснить однозначно нельзя, но гипотезы высказываются. Об одной из них – культурологической – сегодня и пойдет разговор.

Большую часть своей истории человечество боялось голода, холода и эпидемий. Теперь эти страхи в целом позади, влияние этих угроз на мировую политику ослабло. Политические идеологии, определявшие политические процессы бурного XX в., также отошли на второй план. В связи с этим возник вопрос о том, что обуславливает и что определяет векторы развития и скорость мировых политических процессов во второй четверти XXI в.

Исходя из анализа деятельности пяти основных центров мировой политики (США, КНР, Россия, Европейский союз, Индия), можно констатировать факт доминирующего влияния на их внешнюю политику политической культуры, казавшейся ранее второстепенным элементом глобальных процессов. Неискушенному человеку эта точка зрения может показаться весьма сомнительной. Рассмотрим текущие мировые процессы, характеризующиеся как состояние глобальной турбулентности.

США после десятилетий следования глобалистской концепции *Raх Americana*, нашествия эмигрантов и угрожающих последствий экспорта промышленности начали возвращение к традиционным политическим принципам и открытому изоляционизму после прихода во власть патриотов-националистов во главе с Д. Трампом. При этом Штаты демонстрируют «политику силы», попирая международное право и установленные ими же правила, руководствуясь только своими интересами. Эта политика исходит из основных принципов политической культуры американского истеблишмента, которые ранее маскировали риторикой поддержки демократии и прав человека.

Китай, завершив в целом политику догоняющего развития, возвращается к курсу, обусловленному национальной политической культурой, используя технологии мягкого экономического доминирования, не вступая ни с кем в открытые конфликты и в военные союзы. Фактически КНР сегодня является главным сторонником глобализации, но лишь ее экономической составляющей.

Россия, настойчиво пытаясь в течение трех десятилетий стать одним из лидеров современного мира, осознала, что ее в мировой системе статусов видят только в качестве сырьевого придатка и глобальной бензоколонки. И в соответствии с национальной политической традицией осмыслила необходимость возвращения себе полного суверенитета, по крайней мере политического и военного.

Европейский союз, или объединенная Европа, оказался в самом сложном положении. Мирные сытые годы, наступившие после Второй мировой войны, крах мировой колониальной системы, политическая вторичность при США, а также угрожающие масштабы миграции из Азии и Африки принципиально изменили его политическую культуру, роль и место в мире. Вместе с тем в ресурсном и технологическом положении Евросоюз утратил свои позиции. Политика неокOLONиализма в современных условиях перестала обеспечивать привычный уровень экономического благоденствия, а требования руководства США об увеличении военных расходов до 5 % ВВП грозят ему глубоким социально-экономическим кризисом. Все это толкает европейские элиты к привычным силовым методам грабежа, являющимся стержнем их политической культуры.

Анализируя изменение внешней политики четырех основных мировых центров, мы констатируем развитие процессов возврата к системам миропонимания, господствующим до окончания Второй мировой войны. По-иному развиваются процессы, происходящие в Индии. С точки зрения мировой политики последних столетий Индия не являлась великой державой, исходя из ее политического влияния и экономического могущества. Ситуация стала меняться лишь в текущем столетии. В силу огромного населения и растущей экономики она превращается в одного из мировых лидеров, что заставляет индийскую правящую элиту искать модель консолидации общества, позволяющую ей обеспечить активную внешнюю политику.

Руководство страны выбрало модель государственного национализма (патриотизма), меняющую основные принципы традиционной политической культуры. Здесь мы видим развитие процессов не возвращения к старым моделям, а формирования новой, родственной традиции политической культуры Европы, США и России. Эта модель включает в себя различные идеологии, связанные с формированием национальной идентичности и противостояния колониальному господству.

Таким образом, представляется, что мировая политика выходит на новый виток, отказываясь от англо-саксонской глобалистской модели и возвращаясь к конструктам традиционной политической культуры, базирующейся на цивилизационных принципах.

Доктор ист. наук, профессор Ю. А. Зуляр
Doctor of Historical Sciences, Professor Yu. A. Zulyar